

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

от

3 ОКТ 1963

г. Ленинград

Газета №

ЗА РОЯЛЕМ — Д. ОГДОН

ЕСЛИ попытаться в двух словах охарактеризовать манеру игры Джона Огдона, то невозможно обойти такие понятия, как зрелость и самостоятельность. А между тем Огдону всего 26 лет, и артистический путь его только начинается. Четыре года назад, впервые выступив в ответственном соревновании, молодой музыкант уверенно вошел в число его победителей. А в мае прошлого года Джону Огдону была присуждена первая премия на II Международном конкурсе имени П. Чайковского в Москве. Вскоре после этого ленинградцы принимали у себя талантливого английского пианиста. И Огдон сразу завоевал всеобщие симпатии.

Удивительно своеобразный.. Иногда за этим, казалось бы, расплывчатым определением пытаются скрыть безликость исполнительской манеры, неубедительность интерпретации. Однако чем же, если не своеобразием почерка, непохожестью на авторитетные образцы, сугубо индивидуальным «прочтением» каждого произведения, пленяет нас искусство замечательных пианистов?..

Этим ценным достоинством обладает и Джон Огдон. Состоявшиеся на днях в Большом зале Филармонии сольные концерты пианиста с очевидностью показали, что у него есть свое творческое лицо, свой стиль. Что бы ни играл Огдон — Сонатину Равеля или Скерцо Шопена, Балладу Листа или «Симфонические этюды» Шумана — все в его передаче продиктовано одним стремлением:

«пропустить» авторский текст через призму своего восприятия, своего мироощущения, своего темперамента.

Вот потому исполнительские замыслы Огдона всегда интересны, впечатляющи, хотя зачастую спорны.

Третья фортепьянная соната Бетховена... Здесь пианист подчеркивает собранность мысли и строгую логичность каждой музыкальной фразы. Вместе с тем драматической кульминацией всего произведения оказывается медленная часть, что не очень соответствует общему тону сона-ты, яркому и действенному.

В другом произведении Бетховена — знаменитой Лунной сонате — пианист снова (быть может, сам того не желая) смещает акценты. Интересно задуманная трактовка первой части словно исчерпала возможности дальнейшего эмоционального развития. Гениальный финал прозвучал как-то невесомо и схематично.

А вот в сочинениях Листа Ог-

дона привлекает все: и виртуозный блеск, и возвышенность чувств, и парадная бравурность, и благородство мысли. Думается, что листовские опусы — наиболее сильная сторона в репертуарном багаже талантливого музыканта.

Темпераментно были сыграны «Симфонические этюды» Шумана.

Яркий приверженец сочинений крупной формы, Огдон великолепно владеет и жанром миниатюры. В сыгранных сверх программы прелюдиях Дебюсси («Девушка с волосами цвета льна», «Танец Пека», «Прерванная серенада») пианист продемонстрировал тонкий вкус.

Вчера в сопровождении симфонического оркестра (дирижер А. Янсонс) Джон Огдон исполнил произведения Рахманинова и Шостаковича.

Вит. ФОМИН